



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.22>

UDC 347.1
LBC 67.404

Submitted: 13.09.2022
Accepted: 10.10.2022

DIGITAL RIGHTS AND DIGITAL CURRENCY IN RUSSIAN LAW: THE ISSUES OF LEGAL NATURE AND RELATIONS¹

Elizaveta V. Zaynutdinova

Novosibirsk State National Research University, Novosibirsk, Russian Federation

Introduction: currently, all countries are facing the challenges of the legal regulation of new digital phenomena that receive various names – digital rights, tokens, digital assets, digital currency, cryptocurrency. The Russian legislator has chosen the concepts of digital rights and digital currency as fundamental in this area. Questions arise about the correlation of such objects of rights, the selection of their qualifying features and the definition of the features of their legal regimes in the Russian Federation. The **purpose** of the study is to identify significant qualifying features of digital rights and digital currency, allowing them to be distinguished from each other in the Russian legal field. In this regard, the following research tasks are solved: 1) the definition of the essence of digital rights and digital currency in Russian law and similar legal phenomena; 2) the identification of qualifying features of digital rights and digital currency in the legislation, doctrine and law enforcement practice; 3) the comparative legal analysis of the legal regimes of digital rights and digital currency; 4) providing recommendations to the legislator and law enforcement officer on a more precise definition of the legal nature of digital rights and digital currency and a more effective legal regulation of their movement in the Russian Federation. **Methods:** in carrying out the study, the formal legal, historical legal and comparative legal methods were used to formulate the features of the legal regimes of digital rights and digital currency in Russian law. **Results:** digital rights and digital currency, despite the presence of a single digital (binary) form, have different legal regimes. Digital rights are second-order rights, being binding and other rights in digital form. In the case of digital rights, there is an obligor on whom the creditor has the right to make a corresponding claim. Accordingly, digital rights are relative rights. In turn, the digital currency is limited in circulation, at the same time, it seems more correct to recognize it as a special right of obligation, while the obligor is the user of the information system in which the digital currency is issued and circulated. Such a digital currency should not be confused with a digital currency issued by the Central Bank acting as an obligor. The authors have come to the **conclusion** that digital rights and digital currency are similar in having a digital form, which determines the civil remedies and liability applied in their movement relations, as well as the use of special contractual structures (smart contract). The differences between digital rights and digital currency lie in the definition of the obligor in the obligation, whose object is a digital right or digital currency.

Key words: digital rights, digital currency, token, cryptocurrency, blockchain, legal regime, digital economy.

Citation. Zaynutdinova E.V. Digital Rights and Digital Currency in Russian Law: The Issues of Legal Nature and Relations. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 4, pp. 159-167. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.22>

УДК 347.1
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 13.09.2022
Дата принятия статьи: 10.10.2022

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА И ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ И СООТНОШЕНИЯ¹

Елизавета Владимировна Зайнутдинова

Новосибирский государственный национальный исследовательский университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Введение: в настоящее время все страны сталкиваются с вызовами правового регулирования новых цифровых явлений, получающих различные наименования – цифровые права, токены, цифровые активы,

цифровая валюта, криптовалюта. Российский законодатель избрал понятия цифровых прав и цифровой валюты в качестве основополагающих в рассматриваемой сфере. Возникают вопросы о соотношении такого рода объектов прав, выделении их квалифицирующих признаков и определения особенностей их правовых режимов в Российской Федерации. **Целью** настоящего исследования является определение значимых квалифицирующих признаков цифровых прав и цифровой валюты, позволяющих отграничить их друг от друга в российском правовом поле. В связи с этим решаются следующие **задачи** исследования: 1) определение сущности цифровых прав и цифровой валюты в российском праве и сходных с ними правовых явлений; 2) выявление квалифицирующих признаков цифровых прав и цифровой валюты в законодательстве, доктрине и практике правоприменения; 3) сравнительно-правовой анализ правовых режимов цифровых прав и цифровой валюты; 4) предоставление рекомендаций законодателю и правоприменителю по более точному определению правовой природы цифровых прав и цифровой валюты и более эффективному правовому регулированию их оборота в Российской Федерации. **Методы:** при проведении настоящего исследования использовались формально-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой методы для формулирования особенностей правовых режимов цифровых прав и цифровой валюты в российском праве. **Результаты:** цифровые права и цифровая валюта, несмотря на наличие единой цифровой (двоичной) формы, имеют различные правовые режимы. Цифровые права выступают правами второго порядка, являясь обязательственными и иными правами в цифровой форме. В случае цифровых прав имеется обязанное лицо, к которому кредитор вправе предъявить соответствующее требование. Соответственно цифровые права являются правами относительными. В свою очередь, цифровая валюта ограничена в обороте, в то же время представляется более верной позиция признавать ее особым обязательственным правом, при этом обязанным лицом выступает пользователь информационной системы, в которой выпускается и оборачивается цифровая валюта. Такую цифровую валюту не следует путать с цифровой валютой, выпускаемой центральным банком, выступающим обязанным лицом. Приходим к **выводам**, что цифровые права и цифровая валюта сходны тем, что имеют цифровую форму, которая предопределяет особые меры гражданско-правовой защиты и ответственности, применяемые в отношении по их обороту, а также использование особых договорных конструкций (смарт-контракта). Различия цифровых прав и цифровой валюты кроются в определении обязанного лица в обязательстве, объектом которого выступает цифровое право или цифровая валюта.

Ключевые слова: цифровые права, цифровая валюта, токен, криптовалюта, блокчейн, правовой режим, цифровая экономика.

Цитирование. Зайнутдинова Е. В. Цифровые права и цифровая валюта в российском праве: вопросы правовой природы и соотношения // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 159–167. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.22>

Введение

Развитие права информационных технологий, цифрового права является востребованным трендом в настоящее время [26, р. 237–262]. Исследования правовой природы и значимых признаков цифровых прав и цифровой валюты велись учеными еще до появления указанных терминов в законодательстве, несмотря на то что назывались они иначе, а именно токенами и криптовалютой. В научной литературе и законодательстве иногда используется и такое понятие в их отношении, как цифровые финансовые активы. В чем же важнейшие признаки рассматриваемых правовых явлений?

Терминологическая путаница обусловлена тем, что в проектах по изменению законодательства использовались различные термины. Изначально во внесенном законопроекте

№ 419059-7 появился термин «цифровые финансовые активы», под которым понималось имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств, право собственности на которое удостоверяется путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. К цифровым финансовым активам были отнесены криптовалюта и токены². В дальнейшем от указанных терминов отказались ввиду желания употреблять такие российские аналоги рассматриваемых явлений, как цифровые права³ и цифровая валюта⁴. Использование понятия «цифровые деньги», а в дальнейшем – «цифровая валюта» обусловлено публичными интересами – желанием устранить конкуренцию криптовалют с фиатными валютами и отграничить их оборот.

Мнения в доктрине изменялись сообразно изменениям в законодательстве. В пер-

вых публикациях мы видим использование таких терминов, как токен, криптовалюта, биткоин (как разновидность криптовалюты), цифровые финансовые активы (см.: [5; 12–15; 18; 21–22]).

Если обратимся к правоприменительной практике, то заметим, что криптовалюта стала объектом гражданско-правового оборота до появления легального закрепления. Изначально Арбитражный суд г. Москвы отказался включить в конкурсную массу криптовалюту⁵. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий криптовалюта может быть расценена как иное имущество. Факт, что И.И. Царьков обладает доступом к криптокошельку, был подтвержден протоколом осмотра веб-страниц в сети «Интернет» от 21 февраля 2018 г., удостоверенным нотариально⁶. Правоприменитель указал на то, что криптовалюта выступает иными правами. Очевидно, имеются в виду имущественные права.

После изменений в законодательстве в 2019 г. в доктрине появляются термины: цифровые права, цифровая валюта (см.: [3–4; 9; 11; 17; 20]). Все же исследователи продолжили использовать и такие термины, как криптовалюта и токен (см., например: [2; 6; 8; 16]). В судебных делах можно заметить требования об обязанности передать арбитражному управляющему информацию о наличии у должника криптовалюты, а также иных финансовых активов⁷. В отдельных ситуациях суды истребуют у должника сведения о наличии криптовалюты и иной цифровой валюты, а также средства доступа к ней⁸. Но все же, исходя из норм законодательства, основополагающими понятиями, которые должны быть раскрыты как в доктрине, так и в правоприменительной практике, являются цифровые права и цифровая валюта.

Основное содержание

Цифровые права представляют собой имущественные права, которые, как и ценные бумаги, также являются записями, удостоверяющими это право. С ценными бумагами токены имеют много общих черт (удостовер-

яют наличие прав, оборотоспособны, существуют в бездокументарной форме), за исключением того, что учет ценных бумаг происходит в реестре, в то же время токены выпускаются эмитентом в соответствующей информационной системе, записи осуществляются в цифровой форме.

Цифровые права удостоверяют имущественные права, в качестве примера можно привести инвестиционные токены. Отличия цифровых прав заключаются в том, что их реализация возможна только в цифровой среде, в определенной информационной системе при наличии подключения к сети «Интернет». Это влечет особенности оборота таких объектов посредством смарт-контракта и применение особых способов защиты в цифровой среде, и роднит цифровые права (токены) с цифровой валютой (криптовалютой).

Ключевым отличием цифровых прав от цифровой валюты является фигура обязанного лица. В случае цифровых прав таковым является эмитент цифровых прав, определяющий условия их выпуска и количество. Не можем согласиться с тем, что цифровыми правами является цифровая валюта (криптовалюта), несмотря на то что в доктрине высказываются подобные мнения [7, с. 15–17; 10, с. 15–17]. Представляется, что и законодатель выразил позицию о том, что это различные понятия, разграничив правовые режимы цифровых прав и цифровой валюты. Кто же выступает обязанным лицом в отношениях по обороту цифровой валюты и есть ли таковое?

Существует две основные теории правовой природы цифровой валюты (криптовалюты): 1) вещная теория; 2) обязательственная теория [10, с. 16–17]. Имеется позиция о том, что цифровая валюта (криптовалюта) выступает абсолютным цифровым правом или цифровым имуществом [23, с. 405–407]. Р.М. Янковский добавляет, что цифровые валюты (криптовалюты) похожи на вещи: их количество известно, они переходят от владельца к владельцу в строго определенном порядке, не содержат прав требования [24, с. 14]. По мнению А.В. Саженова, криптовалюты являются вещами [19].

Представляется, что цифровую валюту (криптовалюту) невозможно индивидуализи-

ровать и идентифицировать в силу отсутствия овеществленности. Нам ближе позиция о том, чтобы признавать криптовалюту особым обязательственным правом. Полагаем верной точку зрения Л.А. Новоселовой о том, что криптовалюты являются особым обязательственным правом, в котором праву каждого владельца криптовалюты корреспондируют обязанности всех остальных участников соответствующей расчетной системы, закрепленные правилами ее функционирования [13, с. 10–11]. Л.Г. Ефимова полагает, что изначально между участниками информационной системы возникает многостороннее правоотношение организационного типа по поводу цифровой валюты (криптовалюты) [6, с. 21–23], при этом участники такой системы признают криптовалюту в качестве имущества и средства платежа. Не можем согласиться с тем, что данное организационное правоотношение составляет правовую сущность цифровой валюты (криптовалюты). Действительно, участники информационной системы договариваются об ее использовании, в то же время ключевым здесь является то, что цифровая валюта (криптовалюта), выступая частным средством платежа, принимается лишь теми лицами, которые дали на то свое согласие.

Имеются два способа приобретения прав на криптовалюту: 1) создание (майнинг); 2) передача по договору. Подобные способы приобретения прав, первоначальные и производные, сближают криптовалюту с вещами, а право на криптовалюту – с вещным правом (правом собственности) [1]. В то же время цифровая валюта (криптовалюта) не имеет вещественной формы, несмотря на определенную универсальность, не может быть использована повсеместно, находится в обороте исключительно в той или иной информационной системе, при этом участники такой системы должны согласиться с такими правилами и признанием криптовалюты в качестве имущества. При наличии их согласия на это они могут выступать обязанными лицами в том или ином правоотношении по обороту цифровой валюты (криптовалюты). Правовая природа цифровой валюты (криптовалюты) ближе к правовой природе особого обязательственного права.

Результаты исследования

Общие черты цифровых прав и цифровой валюты predeterminedены цифровой формой и ими выступают следующие: 1) отсутствие овеществленности, существование в виде записи буквенно-числового кода, читаемого компьютером; 2) осуществление прав на них и распоряжение ими происходят в определенной информационной системе; 3) обладателем цифровых прав и цифровой валюты является лицо, на счете цифрового кошелька которого они учитываются. Указанные особенности применимы как в отношении цифровых прав, так и цифровой валюты, predeterminedены, прежде всего, их цифровой формой. В связи с использованием особой цифровой формы возникает необходимость поиска возможностей распоряжения ими в информационных системах и соответствующих договорных конструкций, а также приемлемых способов защиты гражданских прав в цифровой среде в отношениях по обороту таких новых видов объектов.

Судебная практика показывает, что ввиду того, что такие объекты представляют собой определенную экономическую ценность, взыскание неосновательного обогащения может быть применено, но лишь в тех случаях, когда цифровые права, цифровая валюта были перечислены по ошибке, а не намеренно с целью получения прибыли, иного дохода и пр. Так, в одном из дел суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении требования о взыскании неосновательного обогащения ввиду того, что, хотя и не напрямую через заключение смарт-контракта, истец перечислила денежные средства для приобретения криптовалют биткойн третьим лицом для истца. Суд посчитал, что денежные средства перечислялись для размещения с целью последующего получения выигрыша, и, следовательно, доказательств неосновательного обогащения не имеется. В данном деле подтверждением перевода денежных средств служит «выписка с блокчейна – реестра, содержащего в себе историю операций (транзакций) с криптовалютой, распечатки которого приобщены к делу»⁹. В целом можно сделать вывод о том, что исходя из анализа имеющейся судебной практики¹⁰ нормы о неосновательном обога-

шении к отношениям по обороту цифровых прав и цифровой валюты применяются в ограниченном количестве случаев и суды признают оборот цифровой валюты (криптовалюты) в качестве законного на территории Российской Федерации.

Еще одно дело свидетельствует о невозможности взыскания неосновательного обогащения и процентов за пользование денежными средствами в случае заключения смарт-контракта. Так, истец обратился в суд с требованием обязать ответчиков обеспечить возврат криптовалюты на цифровые кошельки контракторов (имеются в виду инвесторы, стороны смарт-контракта) пропорционально размеру вклада каждого контрактора и взыскать с ответчиков неосновательное денежное обогащение и проценты за пользование такой суммой. Суд апелляционной инстанции замечает, что истец при этом с требованием об истребовании из чужого незаконного владения флешек с доступом к криптокошельку (передать пароль – то есть с требованием о передаче / предоставлении доступа к цифровому кошельку) не обращается. Суд пришел к выводу, что действующему законодательству Российской Федерации не известен такой способ защиты права, как обязанность обеспечить возврат криптовалюты на цифровые кошельки контракторов пропорционально размеру вклада каждого контрактора, то есть истец лишен права на судебную защиту нарушенных прав¹¹.

Можно резюмировать, что ввиду того, что истцом был неправильно выбран способ защиты (мера защиты гражданских прав), ему было отказано в судебной защите. Истцу необходимо было требовать предоставления доступа к цифровым кошелькам, то есть идентификаторов цифровых кошельков и частных электронных ключей. В то же время истец требовал одновременно и возврата криптовалюты (фактически неосновательного обогащения, что не подходит в данном случае ввиду наличия основания для передачи криптовалюты истцом ответчику), и неосновательного обогащения с процентами на данную сумму (которое не ясно, в чем выражается, по сути, подразумевает ту же переданную криптовалюту).

Особенностью защиты прав в рассматриваемых отношениях являются требования

предоставления доступа к цифровому кошельку обладателя цифровых прав или цифровой валюты (путем передачи идентификатора цифрового кошелька и частного электронного ключа), а также требования воздерживаться от использования цифрового кошелька (частного электронного ключа) лицу, которое имеет доступ к данному кошельку.

Первая указанная выше мера начинает применяться в судебных делах¹². Так, должника обязывают передать данные доступа к биткоин-кошельку (сайт доступа, уникальный номер кошелька, пароль к кошельку) в файле формата «.doc» или «.docx» на электронном носителе, и лично присутствовать у нотариуса при входе в биткоин-кошелек для составления акта-приема передачи имущества (биткоинов) с целью его включения в конкурсную массу должника. При этом доводы должника об утере логина и пароля для доступа к кошельку не принимаются во внимание судом, так как должник должен именно доказать, что такой доступ невозможно восстановить¹³.

Вторая указанная выше мера защиты прав является частным случаем пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Данная мера может быть применена в интересах лиц, претендующих на цифровые права или цифровую валюту, например, инвесторов, кредиторов, правопреемников. Отмечается, что это особенно применимо в делах, связанных с правопреемством [25, р. 29–30], например, когда наследники желают получить доступ к цифровым правам или цифровой валюте наследодателя или же арбитражный управляющий желает получить доступ к цифровым правам или цифровой валюте должника (в данном случае будет использоваться первая мера защиты).

Выводы

Цифровые права (токены) представляют собой обязательственные и иные права (корпоративные, исключительные права), выпускаемые субъектами предпринимательской деятельности, в децентрализованной распределенной информационной системе. В случае цифровой валюты (криптовалюты) отсутствует определенное обязанное лицо, к которому может предъявить требование лицо, облада-

ющее цифровой валютой (криптовалютой), но определение этого лица среди других пользователей информационной системы происходит в момент возникновения определенного относительного правоотношения, что позволяет нам признать криптовалюту обязательственным правом особого рода.

В силу того что цифровые права и цифровая валюта имеют отличные признаки от имеющих объектов гражданских прав, а именно цифровую форму, защищенную криптографическими средствами, существование в виде записей в децентрализованной распределенной информационной системе, которые обуславливают особенности оборота, передачи прав в отношении таких объектов, они могут быть признаны отдельными объектами гражданских прав (цифровыми правами как особой разновидностью прав и особыми обязательственными правами, которые обозначены законодателем как цифровая валюта). Такие объекты гражданских прав используются для заключения смарт-контрактов, права на данные объекты фиксируются в децентрализованной распределенной информационной системе.

В связи с использованием цифровой формы имеются особенности защиты таких прав в цифровой среде. Взыскание неосновательного обогащения применяется в тех случаях, когда цифровые права, цифровая валюта были перечислены по ошибке. В качестве доказательств используются выписки, сделанные сторонами из информационной системы блокчейн. В цифровой среде появляются новые способы защиты гражданских прав и разновидности уже существующих, которые верно следует сформулировать так: требование предоставления доступа к цифровому кошельку обладателя цифровых прав или цифровой валюты (путем передачи идентификатора цифрового кошелька и частного электронного ключа), а также требование воздерживаться от использования цифрового кошелька (частного электронного ключа) лицу, которое имеет доступ к данному кошельку.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01031, <https://rscf.ru/project/22-28-01031>.

The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-28-01031, <https://rscf.ru/project/22-28-01031>.

² Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах»: текст законопроекта, подготовленного к рассмотрению Государственной Думой в первом чтении (Комитет Государственной Думы по финансовому рынку). С. 2. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 08.08.2022).

³ Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.08.2022).

⁴ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2020. 6 авг.

⁵ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 5 марта 2018 г. по делу № А40-124668/2017. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 08.08.2022).

⁷ См., например: Решение Арбитражного суда Тюменской области от 19 марта 2021 г. по делу № А70-21692/2020; Определение Арбитражного суда Красноярского края от 9 апреля 2021 г. по делу № А33-6827/2019; Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 14 апреля 2021 г. по делу № А12-27524/2020; Определение Арбитражного суда Амурской области от 8 августа 2022 г. по делу № А04-104/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 08.08.2022).

⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2022 г. по делу № А40-240620/21. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 08.08.2022).

⁹ Апелляционное определение Самарского областного суда от 30 августа 2018 г. по делу № 33-10148/2018. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 08.08.2022).

¹⁰ См., например: Апелляционное определение Пермского краевого суда от 14 апреля 2021 г. по делу № 33-3185/2021. URL: <https://oblsud-perm.sudrf.ru> (дата обращения: 08.08.2022); Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2021 г. № 44-КГ20-17-К7 по делу № 2-2886/2019. URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 08.08.2022).

¹¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 февраля 2020 г. по делу

№ А40-164942/19. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 08.08.2022).

¹² См., например: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 августа 2019 г. по делу № А40-12639/2016; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 апреля 2019 г. по делу № А40-12639/2016; Определение Арбитражного суда г. Москвы от 5 марта 2018 г. по делу № А40-124668/2017; Определение Арбитражного суда Красноярского края от 2 августа 2022 г. по делу № А33-30997/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ См.: Определение Арбитражного суда Красноярского края от 2 августа 2022 г. по делу № А33-30997/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, Е. Н. К вопросу о соотношении электронных денег и криптовалюты / Е. Н. Абрамова // Конкурентное право. – 2019. – № 3. – С. 18–22.
2. Василевская, Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права / Л. Ю. Василевская // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5. – С. 111–119.
3. Гузнов, А. Г. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская // Правоприменение. – 2021. – № 5. – С. 58–67.
4. Давыдов, Р. Х. Цифровые права как объект гражданского права / Р. Х. Давыдов // Экономика. Право. Общество. – 2020. – № 3. – С. 18–22.
5. Егорова, М. А. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства / М. А. Егорова, Л. Г. Ефимова // Совершенствование законодательства. *Novus Lex*. – 2019. – № 7. – С. 130–140.
6. Ефимова, Л. Г. Криптовалюты как объект гражданского права / Л. Г. Ефимова // Хозяйство и право. – 2019. – № 4. – С. 17–25.
7. Ефимова, Л. Г. Цифровые активы и права на них в контексте изменения гражданского и банковского законодательства / Л. Г. Ефимова // Банковское право. – 2021. – № 5. – С. 7–20.
8. Зайнутдинова, Е. В. Смарт-контракт в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук / Зайнутдинова Елизавета Владимировна. – Новосибирск, 2022. – 238 с.
9. Зайнутдинова, Е. В. Цифровые права и их использование в смарт-контракте / Е. В. Зайнутдинова, В. Н. Лисица // Юридическая наука и практика. – 2022. – № 1. – С. 29–38.
10. Карелина, С. А. Правовой режим криптовалюты и институт несостоятельности (банкротства): проблемы правовой регламентации / С. А. Карелина, И. В. Фролов // Право и цифровая экономика. – 2019. – № 4. – С. 14–18.
11. Карцхия, А. А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Карцхия Александр Амиранович. – М., 2019. – 44 с.
12. Нигматулина, Л. Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования / Л. Б. Нигматулина, И. А. Цинделиани // Финансовое право. – 2018. – № 7. – С. 16–23.
13. Новоселова, Л. А. О правовой природе биткойна / Л. А. Новоселова // Хозяйство и право. – 2017. – № 9. – С. 3–16.
14. Новоселова, Л. А. «Токенизация» объектов гражданского права / Л. А. Новоселова // Хозяйство и право. – 2017. – № 12. – С. 29–44.
15. Пещеров, А. И. Легализация криптовалюты в России: проблемы и перспективы / А. И. Пещеров, Л. В. Санникова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 9. – С. 64–74.
16. Рожкова, М. А. Значимые для целей правового регулирования различия между криптовалютой на базе публичного блокчейна, «криптовалютой» частного блокчейна и национальной криптовалютой / М. А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2020. – № 1. – С. 3–12.
17. Рожкова, М. А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве / М. А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2020. – № 10. – С. 3–13.
18. Савельев, А. И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву / А. И. Савельев // Закон. – 2017. – № 5. – С. 94–117.
19. Саженов, А. В. Криптовалюты как новый вид бестелесных вещей / А. В. Саженов // Современные информационные технологии и право : монография / отв. ред. Е. Б. Лаутс. – М. : Статут, 2019. – С. 157–180.
20. Ситник, А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования / А. А. Ситник // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 11. – С. 103–113.
21. Федоров, Д. В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта / Д. В. Федоров // Вестник гражданского права. – 2018. – № 2. – С. 30–74.
22. Харитонов, Ю. С. Криптовалюта в правоприменительной практике / Ю. С. Харитонов // Предпринимательское право. – 2019. – № 2. – С. 31–36.
23. Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. – М. : Проспект, 2020. – 640 с.
24. Янковский, Р. М. Государство и криптовалюты: проблемы регулирования / Р. М. Янковский. –

М. : Моск. гос. ун-т, 2017. – 16 с. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://msu.edu.ru/papers/yankovskiy/blockchain.pdf>. – Загл. с экрана.

25. Lehmann, M. Who Owns Bitcoin? Private Law Facing the Blockchain / M. Lehmann // EBI Working Paper Series. – 2019. – № 42. – 36 p.

26. Russian Business Law / M. V. Gromozdina [et al.]; ed. by V. N. Lisitsa. – Novosibirsk : Novosibirsk State University, Institute of Philosophy and Law, 2019. – 392 p.

REFERENCES

1. Abramova E.N. K voprosu o sootnoshenii elektronnyh deneg i kriptovalyuty [To the Issue of the Correlation of Electronic Money and Cryptocurrency]. *Konkurentnoe pravo* [Competition Law], 2019, no. 3, pp. 18-22.

2. Vasilevskaya L. Yu. Token kak novyj obyekt grazhdanskikh prav: problemy yuridicheskoy kvalifikacii cifrovogo prava [Token as a New Object of Civil Rights: Problems of Legal Qualification of Digital Law]. *Aktual'nye problem rossijskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2019, no. 5, pp. 111-119.

3. Guznov A.G., Rozhdestvenskaya T.E. Cifrovaya valyuta: osobennosti regulirovaniya v Rossijskoj Federacii [Digital Currency: Features of Regulation in the Russian Federation]. *Pravoprimenenie* [Law Enforcement], 2021, no. 5, pp. 58-67.

4. Davydov R.H. Cifrovye prava kak obyekt grazhdanskogo prava [Digital Rights as an Object of Civil Law]. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo* [Economics. Law. Society], 2020, no. 3, pp. 18-22.

5. Egorova M.A., Efimova L.G. Ponyatie kriptovalyut v kontekste sovershenstvovaniya rossijskogo zakonodatel'stva [Concept of Cryptocurrencies in the Context of Improving Russian Legislation]. *Sovershenstvovanie zakonodatel'stva. Novus Lex* [Improvement of Legislation. Novus Lex], 2019, no. 7, pp. 130-140.

6. Efimova L.G. Kriptovalyuty kak obyekt grazhdanskogo prava [Cryptocurrencies as an Object of Civil Law]. *Hozyajstvo i pravo* [Economy and Law], 2019, no. 4, pp. 17-25.

7. Efimova L.G. Cifrovye aktivy i prava na nih v kontekste izmeneniya grazhdanskogo i bankovskogo zakonodatel'stva [Digital Assets and Rights to them in the Context of Changes in Civil and Banking Legislation]. *Bankovskoe pravo* [Banking Law], 2021, no. 5, pp. 7-20.

8. Zainutdinova E.V. *Smart-kontrakt v grazhdanskom prave: dis. ... kand. yurid. nauk* [Smart Contract in Civil Law. Dr. jurid. sci. diss.]. Novosibirsk, 2022. 238 p.

9. Zainutdinova E.V., Lisitsa V.N. Cifrovye prava i ih ispol'zovanie v smart-kontrakte [Digital Rights and Their Use in a Smart Contract]. *Yuridicheskaya nauka i praktika* [Legal Science and Practice], 2022, no. 1, pp. 29-38.

10. Karelina S.A., Frolov I.V. Pravovoj rezhim kriptovalyuty i institute nesostoyatel'nosti (bankrotstva): problemy pravovoj reglamentacii [The Legal Regime of Cryptocurrency and the Institution of Insolvency (Bankruptcy): Problems of Legal Regulation]. *Pravo i cifrovaya ekonomika* [Law and Digital Economy], 2019, no. 4, pp. 14-18.

11. Karckhiya A.A. *Grazhdansko-pravovaya model' regulirovaniya cifrovyyh tekhnologij: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Civil Law Model of Regulation of Digital Technologies. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2019. 44 p.

12. Nigmatulina L.B., Cindeliani I.A. Kriptovalyuta kak obyekt grazhdansko-pravovogo i finansovopravovogo regulirovaniya [Cryptocurrency as an Object of Civil and Financial Regulation]. *Finansovoe pravo* [Financial Law], 2018, no. 7, pp. 16-23.

13. Novoselova L.A. O pravovoj prirode bitkojna [On the Legal Nature of Bitcoin]. *Hozyajstvo i pravo* [Economy and Law], 2017, no. 9, pp. 3-16.

14. Novoselova L.A. «Tokenizaciya» obyektov grazhdanskogo prava [“Tokenization” of Objects of Civil Law]. *Hozyajstvo i pravo* [Economy and Law], 2017, no. 12, pp. 29-44.

15. Peshcherov A.I., Sannikova L.V. Legalizaciya kriptovalyuty v Rossii: problemy i perspektivy [Legalization of Cryptocurrency in Russia: Problems and Prospects]. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossijskoj Federacii* [Property Relations in the Russian Federation], 2018, no. 9, pp. 64-74.

16. Rozhkova M.A. Znachimye dlya celej pravovogo regulirovaniya razlichiya mezhdru kriptovalyutoj na baze publichnogo blokchejna, «kriptovalyutoj» chastnogo blokchejna i nacional'noj kriptovalyutoj [Significant for the Purposes of Legal Regulation, the Differences Between the Cryptocurrency Based on the Public Blockchain, the “Cryptocurrency” of the Private Blockchain and the National Cryptocurrency]. *Hozyajstvo i pravo* [Economy and Law], 2020, no. 1, pp. 3-12.

17. Rozhkova M.A. Cifrovyeprava: publichno-pravovaya koncepciya i ponyatie v rossijskom grazhdanskom prave [Digital Rights: Public Law Concept and Definition in the Russian Civil Law]. *Hozyajstvo i pravo* [Economy and Law], 2020, no. 10, pp. 3-13.

18. Savel'ev A.I. Nekotorye pravovye aspekty ispol'zovaniya smart-kontraktov i blokchejntekhnologij po rossijskomu pravu [Some Legal Aspects of the Use of Smart Contracts and Blockchain Technologies Under the Russian Law]. *Zakon* [Law], 2017, no. 5, pp. 94-117.

19. Sazhenov A.V. Kriptovalyuty kak novyj vid bestelesnyh veshchej [Cryptocurrencies as a New Kind of Incorporeal Things]. Lauts E.B., ed. *Sovremennye informacionnye tekhnologii i pravo: monografiya* [Modern Information Technologies and Law: Monograph]. Moscow, Statut Publ., 2019, pp. 157-180.

20. Sitnik A.A. Cifrovye valyuty: problemypravovogo regulirovaniya [Digital Currencies: Problems of Legal Regulation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2020, no. 11, pp. 103-113.

21. Fedorov D.V. Tokeny, kriptovalyuta i smart-kontrakty v otechestvennyh zakonoproektah s pozicii inostrannogo opyta [Tokens, Cryptocurrency and Smart Contracts in Domestic Bills from the Position of Foreign Experience]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 2018, no. 2, pp. 30-74.

22. Haritonova Yu.S. Kriptovalyuta v pravoprimenitel'noj praktike [Cryptocurrency in Law

Enforcement Practice]. *Predprinimatel'skoe pravo* [Business Law], 2019, no. 2, pp. 31-36.

23. Blazheev V.V., Egorova M.A., eds. *Cifrovoe pravo: uchebnyk* [Digital Law]. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 640 p.

24. Yankovskij R.M. *Gosudarstvo i kriptovalyuty: problemy regulirovaniya* [State and Cryptocurrencies: Problems of Regulation]. Moscow, Mosk. gos. un-t, 2017. 16 p. URL: <http://msu.edu.ru/papers/yankovskiy/blockchain.pdf>

25. Lehmann M. Who Owns Bitcoin? Private Law Facing the Blockchain. *EBI Working Paper Series*, 2019, no. 42. 36 p.

26. Gromozdina M.V., Voronkova E.R., Voytovich E.P., Lisitsa I.V., Pachkova P.S., Somova E.V. *Russian Business Law*. Novosibirsk, Novosibirsk State University, Institute of Philosophy and Law, 2019. 392 p.

Information About the Author

Elizaveta V. Zaynutdinova, Junior Researcher, Laboratory for Analysis and Forecasting of Integration Processes in Modern Eurasia, Novosibirsk State National Research University, Pirogova St, 1, 630090 Novosibirsk, Russian Federation, zainutdinovaev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9522-890X>

Информация об авторе

Елизавета Владимировна Зайнутдинова, младший научный сотрудник лаборатории анализа и прогнозирования интеграционных процессов современной Евразии, Новосибирский государственный национальный исследовательский университет, ул. Пирогова, 1, 630090 г. Новосибирск, Российская Федерация, zainutdinovaev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9522-890X>